

Князь Вайфиорита пришел в ярость. На мгновение ему даже показалось, что он вот-вот бросится на виконтессу Арколехи, дабы заставить ее сознаться в том, что она солгала; затем он все понял, и кровавое облако заволокло его взор.

Скрежеща зубами, как разъяренный зверь, он бросился из комнаты и, спустившись по широкой мраморной лестнице, ворвался в комнату Лилианы, которая, увидев его, высвободилась из объятий матери и застонала:

— Папа...

Принц подошел к ней и схватил ее за руку.

— Это правда, что я узнал? — закричал она. — Говори, отвечай, бесстыжая девчонка! Я хочу знать имя подлого негодяя, который соблазнил тебя! Я хочу наказать его вот этими самыми руками!

Лилиана упала к ногам отца.

— Пожалей меня, отец... хотя бы пожалей то существо, которое я ношу...

— Я хочу услышать его имя! Кто виновник твоего несчастья?! Я смою кровью пятно, запятнавшее наш дом!

— Дай мне объяснить... — в отчаянии всхлипывала Лилиана.

— Я уже достаточно знаю! — ответил принц, грубо встряхивая ее. — Говори мне его имя, если не хочешь, чтобы я заставил тебя! Имей в виду, ты еще не знаешь, на что я способен!

— Это бесполезно, отец... Мужчина, которого я любила, отец моего ребенка, умер...

Князь резко оттолкнул дочь, которая пыталась встать перед ним на колени.

— Неужели ты думаешь, что я поверю тебе? — воскликнул он с саркастической усмешкой. — Я уверен, что этот негодяй бросил тебя, воспользовавшись тобой и твоей доверчивостью! Но ты сама выбрала эту дорогу!

Ослепленный яростью, он поднял пальто, которое Лилиана скинула на ковер, входя в комнату, и швырнул его в плачущую девушку.

— Убирайся отсюда! — приказал он. — Убирайся вон навеки! Ты больше мне не дочь!

Княгиня Ваифиорита, которая до сих пор не находила смелости произнести и слова, встала перед мужем.

— Цезарь, умоляю тебя, сжался над ней... Не прогоняй ее вот так, ночью... Обрушь все проклятия на меня, если ты так решил, но пощади нашу дочь... Вспомни, в каком она состоянии...

— Я думаю лишь о том, что она натворила! Она загубила свое будущее, она опорочила наше имя, она повела себя как негодная женщина! Так пусть она расплачивается за свои ошибки, и благодарит Бога, если я воздержусь от заслуженного наказания!

— Цезарь... — стонала княжна, сцепив руки.

Князь яростно кивком отверг ее мольбы.

— Бесполезно! Что бы вы ни говорили и ни делали, я не переменю своего решения!

Повернувшись к Лилиане, князь добавил еще более угрожающим тоном:

— И запомни: я категорически запрещаю тебе искать приюта в Тиволи, у Катерины! Убирайся вон отсюда! Я больше никогда не хочу тебя видеть!

Лилиана подхватила пальто и, шатаясь, направилась к двери. Слезы у нее уже не осталось слез.

Мать бросилась за ней и лихорадочно обняла ее.

— Дитя, дитя мое...

Князь подошел к двери и распахнул ее настежь:

— Прочь, прочь из этого дома, прежде чем я окончательно не вышел из себя! — горячо повторял он.

Осторожно высвободившись из объятий матери, Лилиана де Вайфиорита подчинилась.

— Прощай, отец... прощай, мать... — сказала она, подавляя рыдания.

Затем дверь с глухим стуком закрылась за ней.

Стояла глубокая ночь.

Холодный ветер гнул верхушки деревьев, кружа сухие листья в воздухе.

Лилиана де Вайфиорита, одолеваемая волнениями, со стоном прислонилась к одному из древних деревьев парка.

— Роберто, любовь моя, почему ты бросил меня?... Где ты?... Отзовись!

Ее отчаянная молитва затерялась в порывах ветра.

Она осталась одна в ночи.

Никто не мог услышать ее или предложить ей помощь.

Будущее надвигалось на нее, как чудовище, готовое кинуться на нее.

Чего она теперь может ожидать? Только слезы и боль... и все более страшные удары судьбы.

Лучше было покончить с этим навсегда и соединиться с Роберто в царстве мертвых.

Это последнее решение казалось ей самым логичным, самым справедливым, даже если в ее душе билась новая жизнь.

Что она могла предложить своему родившемуся ребенку?

Не было никого, на кого она могла бы опереться, ни единой души, готовой предложить ей помощь.

Лучше умереть... уснуть... ни о чем больше не думать.

Почти не осознавая этого, она оставила парк и медленно побрела в сторону болота.

Ей казалось, что она идет навстречу своему Роберто, и по мере того как она шла, она шла все быстрее.

Подойдя к камышам, она опустилась на колени на склизкую траву, чтобы в последний раз обратиться к Богу с последней молитвой.

— Господи, прости меня! У меня больше нет сил жить... Помилуй мою душу!

Она встала и посмотрела на мутные воды. Она чувствовала, что ее неудержимо тянет к ним. Еще мгновение, и она избавится от страданий. Один шаг — и все будет кончено.

Она уже готова была броситься в воду, когда почувствовала, что кто-то схватил ее за руку.

Повернувшись, она обнаружила, что стоит перед седовласой женщиной, облаченной в траур.

— Отпустите меня! — всхлипывала она. — Я хочу умереть...

Незнакомка не подчинилась, наоборот, потянула ее назад.

— Смерть ничего не решит, дитя мое, — мягко сказала она.

— Для меня жизнь больше не имеет смысла... — плакала Лилиана. — Мужчина, которого я любила, умер, а отец выгнал меня из дома.....

— Бедное дитя! Ты совершаешь большой грех и не понимаешь этого. Жизнь священна, ты не имеешь права отказываться от нее по своей воле. Горе причинило тебе боль, но однажды ты поймешь, что мои слова верны. Смирись, научись переносить удары судьбы, вверь себя Богу: Он знает, как указать тебе путь, и для тебя тоже наступят часы мира и счастья".

Голос таинственной дамы как бальзам проникал в сердце Лилианы.

— Мужайся, моя дорогая девочка. Ты еще не знаешь, что уготовила тебе судьба.

Лилиана де Ваифиорита покачала головой, но, хотя незнакомка и больше не держала ее, она не попыталась вновь броситься в болото.

Обессиленно она сказала:

— Вы не знаете, госпожа, как велики несчастья, постигшие меня.

— Все считают, что собственные несчастья самыми ужасными; взгляните на мир, и вы увидите, что есть люди, которые страдают больше вас: смертельно больные, парализованные, сироты, создания, которым отказано во всем мире. Вы еще молоды, и в вас остались силы для борьбы. Молитесь: и вы увидите, что Бог поможет вам".

— О, госпожа, — ответила Лилиана, — я обещана... Я ношу в своем чреве ребенка, ребенка без отца и без имени...

Незнакомка ласково обняла ее.

— Ради этого маленького существа вы и должны жить; Бог дал ему жизнь, и вы не можете ее отнять. Это было бы преступлением, вы понимаете? Когда-нибудь ваш ребенок станет для вас неисчерпаемым источником счастья.

Лилиана де Вайфиорита опустила голову. Мало-помалу она осознала, насколько правильными были услышанные ею слова. Глубокое волнение сжало ее горло, и слезы снова потекли по щекам.

— Простите меня, синьора, — сказала она полушёпотом, — я потеряла рассудок. Теперь я понимаю, какое чудовищное преступление я собиралась совершить...

— Никогда не поздно раскаяться. Кроме того, вы должны просить о прощении не меня. Ну же, пойдете.

В темноте, идя рядом, они двинулись в сторону дороги.

Фары автомобиля, несущегося на большой скорости, на мгновение осветили камыши и зеленоватые воды болота.

Лилиана де Вайфиорита обернулась, чтобы всмотреться...

Там, среди камышей, под толщей ледяной жижи, покоился ее Роберто.....

Женщина в черном взяла ее за руку.

— Пойдем, не оборачивайтесь.

Они остановились только когда вышли на дорогу.

Лилиана почувствовала себя спокойней, хотя боль не переставала мучить ее. Она все еще не знала, что ей предпринять, но больше не поддавалась искушению покончить с жизнью. Она будет жить, работать, страдать, умолять, если понадобится, — все ради маленького создания.

— Спасибо, что спасли меня, — сказала она, сжимая в своих ладонях руки таинственной дамы в черном. — Я не забуду вас и ваши слова.

Затем она повернулась и, подняв воротник пальто, чтобы спастись от ночного холода, зашагала навстречу неизвестности.

<http://tl.rulate.ru/book/89413/2860194>